

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

УДК 159.99

DOI: 10.12737/2306-1731-2022-11-3-20-25

Выявление феномена когнитивной полифазии о психическом нездоровье посредством проективной методики «Бабблз»

Identification of the Phenomenon of Cognitive Polyphasia about Mental Illness Using the Projective Technique «Bubbles»

Получено: 25.08.2022 / Одобрено: 03.09.2022 / Опубликовано: 25.09.2022

Израелян Т.В.

Руководитель отдела психологической помощи
ООО «РенКлиника»,
Россия, 191025, г. Санкт-Петербург, Кузнечный пер., \д.
2–4, литер Б,
e-mail: israelyan.tatiana@yandex.ru

Israelyan T.V.

Head of the Department of Psychological Assistance,
RenClinica LLC,
2-4, letter B, Kuznechny Pereulok, St. Petersburg, 191025,
Russia,
e-mail: israelyan.tatiana@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются результаты применения проективной методики «Бабблз» в исследовании социальных репрезентаций о психическом нездоровье. *Цель:* выявление противоречивости социальных представлений о психическом нездоровье. *Гипотеза:* социальные представления респондентов о психическом нездоровье характеризуются двойственностью. Выборку составили мусульмане: $N = 111$ (мужчины — 53 человека, женщины — 58 человек), православные христиане: $N = 114$ (мужчины — 49 человек, женщины — 65 человек), неверующие: $N = 113$ (мужчины — 76 человек, женщины — 37 человек), в возрасте 18–23, 40–45, 60–65 лет, проживающие в Москве. Использовался авторский опросник, включавший 29 утверждений, методика «Бабблз». Установлено: в обеих группах респондентов ядро социальных представлений о душевнобольном содержит элементы, демонстрирующие положительную направленность. Применение проективной методики «Бабблз» позволило выявить преобладающий негативный характер восприятия психически нездоровых людей в трех группах респондентов (наименьшее негативное восприятие — в группе респондентов-мусульман ($p < 0,07$)). Респонденты исследуемых групп в возрасте 18–23 года демонстрируют более положительную репрезентацию психически больного, чем в респонденты в возрасте 60–65 лет ($p < 0,08$). Таким образом, результаты, полученные с помощью прямого опроса, находятся в противоречии с результатами качественного метода, тем самым обнаруживая сосуществование разных по своему содержанию СП, а следовательно, позволяя утверждать о феномене когнитивной полифазии.

Ключевые слова: социальные представления, когнитивная полифазия, психическое нездоровье, психически больные, проективный метод, методика «Бабблз».

Введение

Концепция социальных представлений — это теория социального познания, согласно которой, люди используют репрезентации для ориентации в материальном и социальном мире [20]. С. Московичи [20; 23] признавал роль визуального в формировании социального знания. Однако большинство исследований социальных представлений фокусировались на изучении текстовых материалов [18], посвящая

Abstract. The article discusses the results of the application of the projective technique "Bubbles" in the study of social representations of mental illness. The purpose of the study: to identify multidirectional social perceptions of mental illness. Research hypothesis: respondents' social perceptions of mental illness are characterized by duality. The sample consisted of Muslims: $N = 111$ (men — 53, women — 58 people) and Orthodox Christians: $N = 114$ (men — 49 people, women — 65 people), non-believers: $N = 113$ (men — 76 people, women — 37 people), aged 18–23, 40–45, 60–65 years old, living in Moscow. Used: the author's questionnaire, which included 29 statements, the "Bubbles" technique. It was found that in both groups of respondents, the core of the JV about the mentally ill contains elements that demonstrate a positive orientation. The use of the "Bubbles" projective technique revealed the predominant negative nature of the perception of mentally ill people in three groups of respondents (the least negative perception in the group of respondents of Muslims ($p < 0.07$)). Respondents of the studied groups aged 18–23 years demonstrate the most positive representation of a mentally ill person than respondents aged 60–65 years ($p < 0.08$). Thus, the results obtained with the help of a quantitative survey are in contradiction with the results of the qualitative method, thereby revealing the coexistence of SPS of different content, and therefore, allowing us to assert the phenomenon of cognitive polyphasia.

Keywords: social representations, cognitive polyphasia, mental illness, mentally ill, projective method, «Bubbles».

изучению визуального содержания незаслуженно малое количество работ [5; 6; 19]. Современные исследования социальных репрезентаций демонстрируют растущий интерес к визуальному контенту [10; 18], включающему в себя рисунки, фотографии, карикатуры, видеоизображения [14]. Однако изучение социальных представлений посредством проективных методик не проводилось. Поэтому *цель* исследования — определение разнонаправленных

социальных представлений о душевнобольных. Проблемой исследования стала социально-психологическая детерминация репрезентации душевнобольного.

Задачи исследования

1. Рассмотреть основные теоретические положения теории социальных представлений.
2. Рассмотреть основные исследования визуально-го в социальных представлениях.
3. Сопоставить представления ядра социальных представлений о душевнобольных в группах неверующих респондентов, православных христиан и мусульман.
4. Сравнить эмоциональный компонент социальных представлений о душевнобольных в группах неверующих респондентов, православных христиан и мусульман.

Объект исследования — неверующие респонденты и представители религиозных конфессий: православные христиане и мусульмане.

Предмет исследования — социальные представления о психически больных.

Гипотеза исследования: социальные представления респондентов о психическом здоровье характеризуются двойственностью.

Концепция социальных представлений

Теория социальных представлений отстаивает примат социального над индивидуальным в формировании знаний и обращает внимание на коммуникацию и взаимодействие между людьми, рассматривая их как социальные практики, объединяющие индивидов в коллективном процессе создания смысла [20] (задача № 1).

С. Московичи подчеркивал глубоко социальную природу представлений об объекте, которые создаются не индивидуально, а во взаимодействии с другими [20]. Концепция социальных представлений исходит из двух традиций: Ж. Пиаже и Э. Дюркгейма. Психология развития Ж. Пиаже рассматривала репрезентации как индивидуальные представления, которые человек активно формирует на основе своего взаимодействия с другими людьми. Э. Дюркгейм рассматривал представления как коллективные, формируемые институтами и способные предопределять индивидуальные [25]. В интерпретации С. Московичи репрезентации социальны, динамичны и подвержены изменениям и реконструкции [20]. С могут быть изменены, оспорены, противопоставлены и реконструированы с помощью социального взаимодействия [25].

Когнитивная полифазия

Социальные представления не обязательно разделяются членами всего общества, что отличает их от коллективных представлений Э. Дюркгейма. Общества, группы и индивиды имеют многочисленные социальные представления об одном и том же объекте [11; 22]. Существование различных социальных репрезентаций формирует мотивацию для взаимодействия и общения, а их множественность [21] и сосуществование [15] подчеркивают динамичность социальной репрезентации, концептуализируемое как когнитивная полифазия [3; 11; 22], которая может быть и результатом социальных представлений, имеющих разные степени доминирования в обществе [18]. Гегемонические СП формируют системы идей, ценностей и норм, которые в значительной степени разделяются и принимаются большинством. Отклоняясь от них, полемические и эмансипирующие социальные репрезентации способствуют созданию идей, ценностей и норм, разделяемых малыми группами, и могут быть использованы для продвижения интересов различных групп, выступая как средство сознательного влияния на общество [24]. Потому так важно в современных исследованиях уделять внимание когнитивной полифазии, а применение проективных методов исследования может быть полезным для выявления полемических и эмансипирующих представлений [18].

Проективные методы в изучении социальных представлений

Исследования социальных представлений посредством проективных методик фокусировались на создании, предъявлении либо изучении рисунков [5], фотографий [26], образов в СМИ и продуктов киноиндустрии [2] позволяющих визуализировать не только предмет, но и отношение к нему, поскольку, визуальный образ не ограничивается передачей денотативного (буквального) значения, но является способом передачи ассоциативных значений, обусловленных и культурным контекстом [13] (задача № 2). Визуальная коммуникация посредством образа позволяет создавать схожие чувства и эмоции [9], отобразить полемические и эмансипирующие представления, выходящие за рамки рационального мышления и его вербальной артикуляции [18]. Поскольку репрезентации являются конструкциями социальными, рисунки индивида передают разделяемые обществом представления. Примером может служить исследование А.-М. Де Роза социальных представлений о психических заболеваниях: соз-

данные респондентами современные образы по своему содержанию были аналогичны образам душевнобольных во времена Средневековья. Это позволило сделать вывод о влиянии культурного исторического контекста на формирование ядра социальных представлений о психическом заболевании [5]. Таким образом, будучи архаичным способом самовыражения [4] создание образа (посредством рисования, фотографирования, мысленного представления) выступает для человека средством соприкосновения с мыслями и эмоциями, которые могут быть не осознаваемы [5], вытеснены в силу травматичного опыта [8] или трудно выражаемые словами [5]. Дж. Мартикайнен предлагает объединить визуальный анализ изображения и анализ вербального объяснения автора о созданном им образе. Сравнение этих двух уровней способно выявить несоответствия и расхождения между социальными репрезентациями, выраженными визуально и вербально, что, в свою очередь, может помочь обозначить неявные [17] или социально неприемлемые репрезентации [12]. Следовательно, методы, основанные на визуализации и вербализации, могут дополнять друг друга и способствовать более детальной интерпретации исследования социальных представлений, стать средством изучения ментальных и визуальных образов, формирующих ядро социальных представлений [17]. Однако у рисуночных методов есть существенный недостаток: не все респонденты могут чувствовать себя комфортно в процессе создания изображения из-за разной степени навыков рисования [7; 14] также не исключается субъективность исследователя при анализе изображения [16; 17]. Подобного неудобства лишена проективная методика «Бабблз», которая уже сочетает в себе визуальный (схематичное изображение человека) и вербальный компоненты (мыслительные «ленты-пузыри»).

Материалы

Участники исследования. Выборку исследования составили жители г. Москвы. В исследовании участвовало 383 респондента: христиане (православные): $N = 114$ (мужчины — 49 человек, женщины — 65 человек), мусульмане: $N = 111$ (мужчины — 53 человека, женщины — 58 человек), неверующие: $N = 113$ (мужчины — 76 человек, женщины — 37 человек), в возрасте 18–23, 40–45, 60–65 лет.

Методики. Для выявления содержания социальных представлений на основе анкетирования респондентов, проведенного полустандартизированного интервью, контент-анализа федеральных СМИ

и религиозных текстов (на пилотном этапе исследования) был разработан авторский опросник, состоящий из 29 утверждений (оценка утверждений по 5-балльной шкале).

Бланк методики «Бабблз» содержит схематический рисунок человека и пустые «ленты-пузыри», в которые необходимо вписать ответы на вопросы: «Что думает?», «Что делает?» и «Что говорит?» психически нездоровый человек. Данный проективный метод позволил выявить глубинные уровни репрезентации душевного нездоровья, содержащие архаические страхи и сложившиеся стереотипы. Полученные данные проанализированы методом тематического контент-анализа. Категории анализа: «Вербальные проявления» (Вп), «Когнитивные проявления» (Кп) и «Поведенческие проявления» (Пп). Единицы анализа — ответы респондентов, вписанные в «пузыри»-ленты.

Статистические методы: Н-критерий Краскела — Уоллиса, U-критерия Манна — Уитни, показатель надежности Кронбаха (0,93). Статистическая обработка осуществлялась с применением программы *Excel 365, Statistica 10*.

Результаты и их обсуждение

Авторский опросник [2], состоящий из 29 утверждений, позволил выделить элементы социальных представлений ((путем подсчета коэффициента позитивных ответов — *TCP (Taux categorique positif)*) [1, с. 282] о психически больном человеке (задача № 3). **Ядро представления** (значения коэффициента выше 65) в изучаемых группах респондентов содержит следующие элементы: «религия имеет положительный вектор в духовно-поведенческой сфере общественной жизни»; «причины психического заболевания — наследственность, проявления жестокости»; «заболевание может коснуться любого»; «обязанность государства гарантировать качество жизни больных»; «необходимость социальной поддержки больных»; «признак цивилизованности — забота о больном». В **ядре** социальных представлений у **верующих** респондентов схожие элементы: «религия помогает совладать с трудностями» и «обуславливает терпимость». В **ядре представления** у христиан входит убеждение о биологических и медицинских аспектах заболевания (высказывания типа: «Заболевание психики — следствие физической болезни или травмы», «сбой в работе головного мозга»); безразличие общества к нуждам больных (это утверждение также входит в зону, близкую к ядру (значение коэффициента от 28 до 65) у респондентов мусульман и неверующих). *Зона, близкая к*

ядру социальных представлений, представлена утверждениями о душевном нездоровье как «испытание» или «милость свыше» у мусульман и к периферии — у христиан и неверующих.

Периферические элементы социальных представлений в трех группах респондентов имеют негативную направленность: «болезнь — результат неправильного образа жизни и воспитания», «Психическое заболевание — наказание за что-либо, «Божья кара».

Противоречивость социальных представлений (задача № 4) о душевнобольных выявлена с помощью методики «Бабблз». В трех группах респондентов присутствует эмоционально восприятие психически нездорового человека *негативной направленности* (42,1%; высказывания типа: «неадекватный», «псих», «страшный», «заразный», «опасный», «никому не нужный» и т.д.); *нейтральной направленности* (42,8%; высказывания типа: «просто», «человек», «гуляет», «идет» и т.д. Стоит отметить, что «нейтральные» высказывания больше демонстрируют стратегию избегания в ответах респондентов, чем отражают реальное отношение к исследуемому признаку); *позитивной направленности* (15,1%; высказывания типа: «гениальный», «интересный», «создает шедевр», «веселый» и т.д.).

В маркировании психического заболевания респонденты трех групп опираются в первую очередь на негативные «вербальные проявления» (невнятность и несвязность речи, высказывания типа: «бормочет несусазицу», «неразборчиво», «на своем языке», нецензурная речь и т.д.) — 45,2% (неверующие — 49,1%, христиане — 45,5%, мусульмане — 41,1%). Далее по значимости находятся «когнитивные проявления» болезни (высказывания типа: «без ума», «голова дырявая», «голова не соображает», «нечем думать» и т.д.) — 40,8% (неверующие — 37,5%, христиане — 45,5%, мусульмане — 37,4%) и «поведенческие проявления» (крики, нападение, самоповреждение, суицид и т.д.) — 40,1% (неверующие — 43,8%, христиане — 40,2%, мусульмане — 38,3%). В схожих терминах описывались респондентами созданные ими визуальные образы психически больного в исследовании А.-М. Де Роза [5].

При этом респонденты трех групп в возрастной категории 18–23 лет склонны к более терпимому

восприятию психического недуга ($p < 0,05$), чем респонденты группы категории 60–65 лет. Других статистически значимых различий в ответах респондентов по социально-демографическим признакам нет.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о применимости методики «Бабблз» как средства качественного исследования социальных репрезентаций, поскольку визуальный образ — это не только акт переноса мысленного образа на бумагу, но и конструирование смысла, в котором процессы создания образа способствуют отражению его содержания. Однако современные социальные представления о медико-биологическом аспекте психического заболевания, декларируемой терпимости к больным, необходимости социальной интеграции больного, выступающие как признак цивилизованности в современном обществе (выявленные при применении авторского опросника в трех группах респондентов), сосуществуют с архаичными репрезентациями о «заразности», опасности, агрессивности, непредсказуемости, «ущербности» и «инаковости» больного (выявленные при применении методики «Бабблз»), демонстрируя тем самым, феномен когнитивной полифазии. Влияние религиозного компонента, несомненно, играет положительную роль в социальных представлениях о психическом нездоровье респондентов: приверженцы ислама демонстрируют наименее негативные репрезентации психического больного как в вербальном, так и в визуальном компонентах представлений. Также респонденты 18–23 лет (трех исследуемых групп) склонны к более позитивному восприятию больного, что требует дополнительного изучения. Данные результаты полезно учитывать при составлении образовательных программ для дестигматизации больных, при освещении в СМИ тем «инаковости» больных.

Таким образом, применение проективных методов в качественных исследованиях социальных представлений позволяет расширить понимание репрезентаций, подчеркнуть различия в общественных идеях и ценностях, затрудняющих социальное взаимодействие и приводящих к разобщению или стигматизации.

Литература

1. Емельянова Т.П. Социальные представления: История, теория и эмпирические исследования [Текст] / Т.П. Емельянова. — М.: Изд-во Института психологии РАН, 2016. — 476 с.
2. Емельянова Т.П. Образ психически больного в массовой культуре [Текст] / Т.П. Емельянова, Т.В. Израелян // Духовно-нравственные проблемы современной личности / отв. ред. М.И. Воловикова, А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. — М.: Изд-во Института психологии РАН, 2018. — С. 404–415.
3. Емельянова Т.П. Феномен когнитивной полифазии в социальных представлениях о душевнобольных [Текст] / Т.П. Емельянова, Т.В. Израелян // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». — 2021. — Т. 18. — № 2. — С. 346–362. DOI: 10.22363/2313-1683-2021-18-2-346-362.
4. Berger J. Distance and drawing. In: Berger J. and Savage J. (eds) // Berger on Drawing. Aghabullogue: Occasional Press, 2007, pp. 105–118.
5. De Rosa A.M. The social representations of mental illness in children and adults. In: Doise W. and Moscovici S. (eds) // Current Issues in European Social Psychology. Cambridge: Cambridge University Press. 1987, vol. 2, p. 47–138.
6. De Rosa A.M., Farr R. Icon and symbol: two sides of the coin in the investigation of social representations. In: Buschini F. and Kalampalikis N. (eds) // Penser la vie, le social, la nature. Melanges en l'honneur de Serge Moscovici. Paris: Les Editions de la Maison des Sciences de l'Homme. 2001, pp. 237–256.
7. De Rosa A.M. The role of the iconic-imaginary dimensions in the modelling approach to social representations // Papers on Social Representations. 2014, vol. 23, pp. 17.1–17.26.
8. Gameiro S., de Guevara B.B., El Refaie E. et al. Drawing Out — An innovative drawing workshop method to support the generation and dissemination of research findings // Plos One. 2018, vol. 13, no. 9, p. e0203197. DOI: 10.1371/journal.pone.0203197.
9. Gunay M. Design in Visual Communication // Art and Design Review. 2021, vol. 9, pp. 109–122. DOI: org/10.4236/adr.2021.92010.
10. Hakoköngäs E., Sakki I. The Naturalized Nation: Anchoring, Objectification and Naturalized Social Representations of History // Journal of Social and Political Psychology. 2016, vol. 4, no. 2, pp. 646–669.
11. Jovchelovitch S. Rehabilitation of common sense: social representations, science and cognitive polyphasia // Journal for the Theory of Social Behaviour. 2008, vol. 38, no. 4, pp. 431–448.
12. Kim Y. #Nomask on Instagram: Exploring Visual Representations of the Antisocial Norm on Social Media // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2022, vol. 19, no. 11. DOI: 10.3390/ijerph19116857.
13. Kress G., van Leeuwen T. «Reading Images: The Grammar of Visual Design». by Routledge, N.-Y. 1996. 321 p.
14. Lyon P. Using drawing in visual research: materializing the invisible. In: Pauwels L. and Mannay D. (eds) // The Sage Handbook of Visual Research Methods. London: Sage. 2020, pp. 297–308.
15. Markova I. Dialogicality and Social Representations. The Dynamics of Mind. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
16. Martikainen J. A Good Leader Based on Graduating Students' Drawings: A Social Representations Approach // PEOPLE: International Journal of Social Sciences. 2018, vol. 4, no. 3, pp. 57–75. doi: 10.20319/pijss.2018.43.5775
17. Martikainen J. Social representations of teachership based on students and teachers drawings of a typical teacher // Social Psychology of Education. 2019, vol. 22, no. 3, pp. 579–606.
18. Martikainen J. Visual Representations of Teachership — A Social Representation Approach. Doctoral Dissertation. Finland: University of Eastern Finland, 2020.
19. Milgram S., Jodelet D. Psychological maps of Paris. In: Proshansky H., Ittelson W.H., Rivlin L.G. (eds) // Environmental Psychology: People and Their Physical Settings. New York: Holt, Rinehart and Winston. 1976, p. 104–124.
20. Moscovici S. The phenomenon of social representations. In: Farr R. and Moscovici S. (eds) // Social Representations. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. Pp. 3–69.
21. Moscovici S. Social representations and pragmatic communication // Social Science Information, 1994. vol. 33, no. 2, pp. 163–177.
22. Moscovici S. The history and actuality of social representation. In: Flick U. (ed) // The Psychology of The Social. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. Pp. 209–247.
23. Moscovici S. Psychoanalysis: its image and its public. Edited by G. Duveen, trans. D. Macey. Cambridge: Polity Press, 2008.
24. Phoenix A.A., Howarth C., Philogene G. The everyday politics of identities and social representations: a critical approach // Papers on Social Representations. 2017, vol. 26, no. 1, pp. 2.1–2.21.
25. Sakki I., Menard R., Pirttila-Backman A.-M. Sosiaaliset representaatiot. Yhteis «on ja mielen» valinen silta. In: Gronow A. and Kaidesoja T. (eds) // Ihmismielen Sosiaalisuus. Helsinki: Gaudeamus, 2017, pp. 104–129.
26. Sarrica M., Brondi S. Photovoice as a visual-verbal strategy for studying contents and processes of social representations: a participatory project on sustainable energy // Qualitative Research in Psychology. 2020, vol. 17, no. 4, pp. 565–586.

References

1. Emel'yanova T.P. *Social'ny'e predstavleniya: Istoriya, teoriya i empiricheskie issledovaniya* [Social representations: History, theory and empirical research]. Moscow, Psychology Institute RAS Publ, 2016. 476 s. (in Russian).
2. Emel'yanova T.P., Israelyan T.V. *Obraz psixicheski bol'nogo v massovoj kul'ture* [The image of a mentally ill person in mass culture] // *Duhovno-nravstvenny'e problemy' sovremennoj lichnosti* [Spiritual and moral problems of modern personality] / By ed. M.I. Volovikova, A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich. Moscow, Psychology Institute RAS Publ, 2018, pp. 404–415. 1. (in Russian).
3. Emel'yanova T.P., Israelyan T.V. *Fenomen kognitivnoi polifazii v sotsial'nykh predstavleniyakh o dushevnobol'nykh* [The phenomenon of cognitive polyphasia in social representations on the mentally ill]. *Vestnik RUDN. Seriya: Psixologiya i pedagogic* [RUDN Journal of Psychology and Pedagogics], 2021. Vol. 18, no. 2, pp. 346–362. DOI: 10.22363/2313-1683-2021-18-2-346-362 (in Russian).
4. Berger J. Distance and drawing. In: Berger J. and Savage J. (eds) // Berger on Drawing. Aghabullogue: Occasional Press. 2007, pp. 105–118.
5. De Rosa A.M. The social representations of mental illness in children and adults / In: Doise W. and Moscovici S. (eds) // Current Issues in European Social Psychology. Cambridge: Cambridge University Press, 1987, vol. 2, pp. 47–138.
6. De Rosa A.M., Farr R. Icon and symbol: two sides of the coin in the investigation of social representations / In: Buschini F. and Kalampalikis N. (eds) // Penser la vie, le social, la nature. Melanges en l'honneur de Serge Moscovici. Paris: Les Editions de la Maison des Sciences de l'Homme. 2001, pp. 237–256.
7. De Rosa A.M. The role of the iconic-imaginary dimensions in the modelling approach to social representations // Papers on Social Representations. 2014, vol. 23, pp. 17.1–17.26.

8. Gameiro S., de Guevara B.B., El Refaie E., et al. Drawing Out — An innovative drawing workshop method to support the generation and dissemination of research findings // *Plos One*. 2018, vol. 13, no. 9, p. e0203197. DOI: 10.1371/journal.pone.0203197.
9. Gunay M. Design in Visual Communication // *Art and Design Review*. 2021, vol. 9, pp. 109–122. DOI: org/10.4236/adr.2021.92010.
10. Hakoköngäs E., Sakki I. The Naturalized Nation: Anchoring, Objectification and Naturalized Social Representations of History // *Journal of Social and Political Psychology*. 2016, vol. 4, no. 2, pp. 646–669.
11. Jovchelovitch S. Rehabilitation of common sense: social representations, science and cognitive polyphasia // *Journal for the Theory of Social Behaviour*. 2008, vol. 38, no. 4, pp. 431–448.
12. Kim Y. #Nomask on Instagram: Exploring Visual Representations of the Antisocial Norm on Social Media // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2022, vol. 19, no. 11. DOI: 10.3390/ijerph19116857.
13. Kress G., van Leeuwen T. «Reading Images: The Grammar of Visual Design». By Routledge, N.-Y. 1996, 321 p.
14. Lyon P. Using drawing in visual research: materializing the invisible /In: Pauwels L. and Mannay D. (eds) // *The Sage Handbook of Visual Research Methods*. London: Sage, 2020, pp. 297–308.
15. Markova I. Dialogicality and Social Representations. The Dynamics of Mind. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
16. Martikainen J. A Good Leader Based on Graduating Students' Drawings: A Social Representations Approach // *PEOPLE: International Journal of Social Sciences*. 2018, vol. 4, no. 3, pp. 57–75. DOI: 10.20319/pijss.2018.43.5775.
17. Martikainen J. Social representations of teachership based on students and teachers drawings of a typical teacher // *Social Psychology of Education*. 2019, vol. 22, no. 3, pp. 579–606.
18. Martikainen J. Visual Representations of Teachership – A Social Representation Approach. Doctoral Dissertation. Finland: University of Eastern Finland, 2020.
19. Milgram S., Jodelet D. Psychological maps of Paris / In: Proshansky H., Ittelson W.H., Rivlin L.G. (eds) // *Environmental Psychology: People and Their Physical Settings*. New York: Holt, Rinehart and Winston. 1976, pp. 104–124.
20. Moscovici S. The phenomenon of social representations / In: Farr R. and Moscovici S. (eds) // *Social Representations*. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. Pp. 3–69.
21. Moscovici S. Social representations and pragmatic communication // *Social Science Information*, 1994. vol. 33, no. 2, pp. 163–177.
22. Moscovici S. The history and actuality of social representation / In: Flick U. (ed) // *The Psychology of The Social*. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. Pp. 209–247.
23. Moscovici S. Psychoanalysis: its image and its public / Edited by G. Duveen, trans. D. Macey. Cambridge: Polity Press, 2008.
24. Phoenix A.A., Howarth C., Philogene G. The everyday politics of identities and social representations: a critical approach // *Papers on Social Representations*. 2017, vol. 26, no. 1, pp. 2.1–2.21
25. Sakki I., Menard R., Pirttilä-Backman A-M. Sosiaaliset representaatiot. Yhteis «on ja mielen» valinen silta / In: Gronow A. and Kaidesoja T. (eds) // *Ihmismielen Sosiaalisuus*. Helsinki: Gaudeamus. 2017, pp. 104–129.
26. Sarrica M. Brondi S. Photovoice as a visual-verbal strategy for studying contents and processes of social representations: a participatory project on sustainable energy // *Qualitative Research in Psychology*. 2020, vol. 17, no. 4, pp. 565–586.